

МАМЯЧЕНКОВ Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург). Автор 170 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1967–1973 годах (на материалах Свердловской области)

Проблема социальной роли государства, являясь непреходяще актуальной, традиционно привлекает к себе внимание ученых-обществоведов. Ей посвящено большое количество научных трудов, но в то же время ощутима нехватка работ региональной направленности. Автор подчеркивает, что прорыв в историографии пенсионной проблематики в Советском Союзе произошел только в XXI веке, когда отечественный опыт пенсионного реформирования мог получить объективную оценку. В настоящей статье рассматривается период конца 1960-х – начала 1970-х годов: в это время в пенсионном обеспечении СССР происходили весьма значимые изменения. Исследование проведено на основе статистических данных документов крупного промышленного региона – Свердловской области, которые хранятся в фондах Государственного архива Свердловской области, с привлечением нормативно-правовых актов и материалов электронных ресурсов. Цель работы заключается в изучении особенностей процесса реализации трех указов Президиума Верховного Совета СССР, касающихся дальнейшего развития пенсионного обеспечения населения, на территории Среднего Урала. Пенсионное обеспечение в СССР до 1956 года автор называет условным и предполагает, что рост пенсий и пособий произошел во время некоторого оживления советской экономики, начавшегося вследствие реформы 1965 года. В статье отмечается, что советское государство, однажды сформировав серьезные социальные ожидания граждан, обязано было осуществлять все возрастающие пенсионные выплаты и в условиях полной стагнации экономики. Автор приходит к выводу, что значительный рост социальных выплат также активно провоцировал развитие процесса скрытой инфляции, в результате чего системный кризис советской экономики только углублялся.

Ключевые слова: СССР, Свердловская область, Средний Урал, социальные выплаты, пенсионное обеспечение.

*Адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: mamychenkov@mail.ru

Для цитирования: Мамяченков В.Н. Развитие пенсионного обеспечения советских граждан в 1967–1973 годах (на материалах Свердловской области) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 16–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.16

Оказание социальных услуг населению (в частности в форме выплат пенсий) является, как известно, одной из важнейших функций государства. В том числе и по этой причине ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашает нашу страну социальным государством [1, с. 4]. Но не все знают, что путь к цивилизованной системе пенсионного обеспечения был для российского социума непростым и весьма долгим. Достаточно сказать, что до 1956 года пенсионное обеспечение в СССР смело можно было назвать условным хотя бы по двум причинам: во-первых, потому, что значительная часть населения страны (мы имеем в виду колхозников) государственных пенсий просто не получала, а во-вторых, из-за мизерности последних.

Действительно, к примеру в 1955 году, накануне принятия первого более или менее цивилизованного закона о пенсиях, колхозники составляли 37,5 % от численности всех занятых в народном хозяйстве СССР [2, с. 188]. Что же касается мизерности пенсий, то она хорошо иллюстрируется данными, приведенными в 44-м томе первого издания Большой советской энциклопедии. Произведя самые простые вычисления, нетрудно убедиться, что в 1938 году среднестатистический пенсионер получал в год не более 150 р., т. е. 12,5 р. в месяц [3, с. 499]. Это при том, что кубометр дров стоил 18 р., а пара обычных тапочек – 11 [4].

Если говорить о самой проблеме пенсионного обеспечения граждан СССР, то в советский период она не была предметом серьезного изучения ученых-обществоведов. При этом априори полагалось, что пенсионная система Советского Союза, безусловно, соответствовала цивилизованным стандартам и выглядела явно привлекательнее аналогичных систем капиталистических стран в рамках известного и в принципе необсуждаемого слогана «Все для блага человека». Потому данная проблема в лучшем случае только косвенно затрагивалась в трудах, посвященных материальному благосостоянию советских людей в целом [5–9].

Некоторый прорыв в историографии пенсионной проблематики в СССР произошел только

в XXI веке, когда в России созрели условия для объективного анализа отечественного опыта пенсионного реформирования. Но и по сей день абсолютное большинство работ не имеет регионального аспекта и носит масштабный, обобщающий характер. Среди трудов последнего десятилетия мы бы выделили статьи Л.В. Изюмовой [10], О.В. Капустиной [11] и А.А. Пудовкина [12]. Кроме того, автор настоящей статьи уже не впервые обращается к пенсионной проблематике [13, 14].

Переходя непосредственно к вопросу, обозначенному в названии статьи, следует отметить, что речь идет о трех указах Президиума Верховного Совета СССР, изданных в 1967–1973 годах [15–17]. Данные указы явились существенным дополнением к двум ранее принятым и образующим институциональный каркас пенсионной системы СССР законам [18, 19]: они, во-первых, значительно расширяли сферу применения пенсионного законодательства (другими словами – увеличивали количество пенсионеров), во-вторых, повышали размеры пенсий ряду категорий советских граждан.

Так, согласно Указу от 26 сентября 1967 года, снижался возраст, дающий право на пенсию по старости колхозникам: для мужчин – с 65 до 60, для женщин – с 60 до 55; для женщин, родивших 5 или более детей и воспитавших их до 8-летнего возраста, – с 55 до 50 лет. Кроме того, на 5 лет снижался возраст выхода на пенсию для некоторых категорий инвалидов войны и работниц отдельных профессий предприятий текстильной промышленности. Указ также предусматривал повышение минимальных размеров пенсий колхозникам – инвалидам труда I и II групп – и введение пенсионного обеспечения инвалидам III группы.

Указ от 3 июня 1971 года распространял на колхозников порядок исчисления пенсий, установленный для рабочих, служащих и их семей Законом СССР от 14 июля 1956 года, а также повышал им минимальный размер пенсий: по старости – до 20 р. в месяц, по инвалидности – с 16 до 35 р., по случаю потери кормильца – с 16 до 30 р. Этим же Указом снижался

ИСТОРИЯ

пенсионный возраст по старости для колхозников, проработавших в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – не менее 20 календарных лет: для мужчин – с 60 до 55 лет, для женщин – с 55 до 50.

Наконец, Указ от 21 ноября 1973 года повышал размер пенсий различным категориям инвалидов и семьям, потерявшим кормильца. Так, возрастали минимальные размеры пенсий по инвалидности военнослужащим: инвалидам I группы – до 70 р. в месяц, II группы – до 45, III группы – до 21. Вместе с тем максимальные размеры указанных пенсий были следующими: для инвалидов I и II групп – 120 р. в месяц, III группы – 60. Этим же Указом повышались минимальные размеры пенсий семьям, потерявшим кормильца, в результате чего минимальные размеры (в зависимости от числа нетрудоспособных членов семьи) стали составлять от 23 до 70 р. в месяц, а максимальные – от 60 до 120 р.

Что касается количества пенсионеров в Свердловской области, то следует отметить, что они составляли примерно $\frac{3}{4}$ лиц, «получающих пенсии и пособия» (как об этом говорится в статотчетности). Так, в 1966 году, накануне исследуемого нами периода, пенсионеров в области насчитывалось 504 тыс. чел., а лиц, получающих пособия, – 151,6 тыс. чел. Динамика численности граждан, обеспечиваемых пенсиями и пособиями, представлена в *таблице* [20, л. 2]. Из нее следует, что только с 1966 по 1973 год количество пенсионеров и лиц, которые получали различные пособия, увеличилось на 107,1 тыс. чел., а по сравнению с 1969 годом – на 50,2 тыс. чел.

Упомянутые указы Президиума Верховного Совета СССР касались только пенсионеров, и их претворение в жизнь лишь увеличивало число последних.

Так, реализация Указа от 26 сентября 1967 года применительно к Свердловской области означала, что право на пенсию получили еще 26 800 чел., а дополнительные расходы на выплату пенсий в расчете на год составили 3,5 млн р. [20, л. 1].

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ И ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ПОСОБИЯ, А ТАКЖЕ СУММ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВЫПЛАТ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1967–1973 годах

Год	Пенсионеры и лица, получающие пособия, тыс. чел.	Сумма выплат, млн р.
1966*	655,6	230,7
1967	670,1	244,7
1968	697,2	261,3
1969	712,5	277,5
1970	729,1	291,1
1971	735,2	311,5
1972	745,2	330,5
1973	762,7	343,5

* – для справки.

Указ от 3 июня 1971 года был издан в исполнение директив XXIV съезда КПСС, в результате чего в Свердловской области были увеличены пенсии 99,2 % колхозников, а дополнительные расходы на их выплату в расчете на год насчитывали 13,9 млн р. [20, л. 1].

Наконец, в результате реализации Указа от 21 ноября 1973 года пенсии на Среднем Урале (так иногда называют Свердловскую область) были повышены еще для 12 тыс. граждан – членов семей, потерявших кормильца.

В справке «О социальном обеспечении трудящихся области» от 6 июня 1974 года, направленной заведующему отделом административных органов Свердловского обкома КПСС Г.Н. Князеву заведующим областным отделом социального обеспечения А. Субботиным, сообщалось, что **ежедневные** расходы на выплату пенсий и пособий уже составляют около 980 тыс. р. (эту сумму легко рассчитать по данным, приведенным в таблице) [20, л. 2].

Кроме того, в справке приводились другие интересные цифры. Например, среди 762,7 тыс. граждан, получавших пенсии и пособия на конец 1973 года (шестая часть всего населения области), колхозников было 48 200 чел. При этом трудовую деятельность продолжали 124 266 пенсионеров (около 16 %), из которых 77 465 чел. являлись пенсионерами по старости. В целом же по области право на пенсию

или пособие ежегодно получали 50–52 тыс. чел. (хотя, конечно, абсолютный прирост количества пенсионеров был значительно меньшим вследствие того, что они же составляли подавляющую часть умерших граждан) [20, л. 2–3].

Попутно заведующий облсобесом доводил до сведения партийных властей, что в целом расходы на социальное обеспечение в Свердловской области (в т. ч. на бесплатное протезирование, обеспечение автотранспортом и санаторно-курортным лечением, содержание домов-интернатов для инвалидов и пенсионеров) только за 1970–1973 годы возросли на 273,4 млн р., составив в итоге 1311,6 млн р. в год [20, л. 2].

Завершая свою записку, А. Субботин ненавязчиво предупреждал областные власти о том, что затраты на социальные нужды, в частности расходы на выплату пенсий и пособий, увеличиваются слишком быстро, что в недалеком будущем грозит серьезными финансовыми проблемами для регионального бюджета. Например, он сообщал, что только в 1974 году в Свердловской области пенсии и пособия будут повышены для более чем 120 тыс. чел. и в связи с этим дополнительные выплаты составят более 18 млн р. Таким образом, говорилось в заключении записки, только за 1970–1973 годы повышение пенсий и пособий коснется почти половины лиц, получающих пенсии и пособия [20, л. 2–3].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в 1967–1973 годах происходили довольно ощутимые количественные изменения в пенсионном обеспечении населения Свердловской области (как, впрочем, и в масштабах всего Советского Союза). С высокой степенью вероятности можно предположить, что рост пенсий и пособий произошел на фоне некоторого оживления советской экономики, начавшегося во второй половине 1960-х вследствие «косыгинской» реформы 1965 года.

Как отмечалось уже в XXI веке учеными-обществоведами, временная стабилизация совет-

ской экономики совпала с осуществлением планов восьмой (1966–1970), девятой (1971–1975), десятой (1976–1980) и одиннадцатой (1981–1985) пятилеток. При этом наиболее успешной из них оказалась восьмая, когда стиль консервативного реформирования только складывался и не успел проявить все свои негативные черты. Но реформа 1965 года смогла лишь на время переломить тенденцию падения темпов развития советской экономики. Тем не менее за годы восьмой пятилетки, на которую приходился пик реформы, улучшились все важнейшие народнохозяйственные показатели. В частности, объем промышленного производства вырос в 1,5 раза, в строй вошло около 1900 крупных предприятий, объем продукции в сельском хозяйстве возрос на 21 %. В целом объем национального дохода страны к концу 1960-х годов увеличился на 41 %, а производительность труда – на 37 %. Однако положительный эффект реформ быстро исчерпал себя [21].

Допустив довольно быстрые темпы прироста пенсий и пособий в 1967–1973 годах, советское государство, по сути, попало в им же самим заготовленную ловушку. Дело в том, что, спровоцировав однажды серьезные социальные ожидания граждан, государство и в дальнейшем, уже в условиях полной стагнации экономики, вынуждено было осуществлять все возрастающие выплаты пенсий и пособий. Так, в 1981 году численность только пенсионеров в Свердловской области (без учета лиц, получающих пособия) составила уже 819 тыс. чел., а сумма только пенсионных выплат – 699 млн р. [22].

Поскольку аналогичная картина в той или иной мере наблюдалась по всему СССР, то смело можно предположить, что значительный рост социальных выплат в числе прочих факторов также активно провоцировал развитие процесса скрытой инфляции. Результатом этого было углубление системного кризиса советской экономики и в конечном итоге ее разрушение.

ИСТОРИЯ

Список литературы

1. Конституция РФ. М.: Проспект, 2019. 32 с.
2. Народное хозяйство СССР: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1956. 262 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 65 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Изд. 1-е. М.: Сов. энцикл., 1926–1947. Т. 44.
4. Гос. арх. Свердлов. обл. (ГАСО). Ф. Р-1813 (Облстатуправление). Оп. 1. Д. 175. Л. 169–170.
5. Белова Н.Ф., Дмитричев И.И. Семейный бюджет: статистический аспект. М.: Финансы и статистика, 1990. 143 с.
6. Герасимов Н.В. Совершенствование соцобеспечения семьи, здравоохранения, распределения и оплаты жилья. Минск: Наука и техника, 1981. 136 с.
7. Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР: правовые основы. М.: Наука, 1981. 184 с.
8. Лихтенштейн Р.Н. Народное потребление в период развернутого строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Свердловск, 1961. 15 с.
9. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975): межвуз. сб. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; отв. ред. В.А. Саматов. Свердловск: УрГУ, 1981. 170 с.
10. Изюмова Л.В. Социальное обеспечение колхозного крестьянства в 1930–1960-х гг. (по материалам Европейского Севера России) // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2008. № 1. С. 12–18.
11. Капустина О.В. К вопросу об истории создания советской системы всеобщего государственного пенсионного обеспечения (вторая половина 1950-х–1980-е гг.) // Соц. и пенс. право. 2013. № 1. С. 47–51.
12. Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2015. № 41(2). С. 217–223.
13. Мамяченков В.Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию заслуж. деят. науки России, д-ра ист. наук, проф. Александра Васильевича Бакунина, г. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 года: в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 422–427.
14. Мамяченков В.Н. Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Науч. диалог. 2018. № 12. С. 393–404. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-393-404
15. О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сент. 1967 г. № 1909-VII // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6641.htm (дата обращения: 15.10.2019).
16. О мерах по дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения колхозников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 03 июня 1971 г. № 1735-VIII // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21581#04374221912880134> (дата обращения: 15.10.2019).
17. О дальнейшем повышении размеров пенсий инвалидам и семьям, потерявшим кормильца: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1973 г. № 5070-VIII // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8200.htm (дата обращения: 15.10.2019).
18. О государственных пенсиях: закон СССР от 14 июля 1956 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=&n=44832&req=doc#05253350994720283> (дата обращения: 15.10.2019).
19. О пенсиях и пособиях членам колхозов: закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17963#09204919283847051> (дата обращения: 15.10.2019).
20. ГАСО. Ф. Р-1813 (Облстатуправление). Оп. 83. Д. 263. Л. 1–3.
21. Экономика СССР в 1960–1980-е гг. // 21Biz.ru: Журн. о бизнесе и экономике. URL: <http://21biz.ru/ekonomika-sssr-v-1960-1980-e-gg> (дата обращения: 15.10.2019).
22. ГАСО. Ф. Р-1813 (Облстатуправление). Оп. 100. Д. 330. Л. 8–9.

References

1. *Constitution of the Russian Federation*. Moscow, 2019. 32 p. (in Russ.).
2. *Narodnoe khozyaystvo SSSR* [Economy of the Soviet Union]. Moscow, 1956. 262 p.

3. Shmidt O.Yu. (ed.). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopaedia]. Moscow, 1926–1947. Vol. 44.
4. *State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)*. Coll. R-1813 (Regional Statistics Division). Inv. 1. Fol. 175. Ff. 169–170 (in Russ.).
5. Belova N.F., Dmitrichev I.I. *Semeynny byudzhel: statisticheskiy aspekt* [Family Budget: Statistical Aspect]. Moscow, 1990. 143 p.
6. Gerasimov N.V. *Sovershenstvovanie sotsobespecheniya sem'i, zdavookhraneniya, raspredeleniya i oplaty zhil'ya* [Improving the Family's Social Security, the Healthcare System, and the Housing Distribution and Payment]. Minsk, 1981. 136 p.
7. Kozlov A.E. *Sotsial'noe obespechenie v SSSR: pravovye osnovy* [Social Security in the USSR: Legal Basis]. Moscow, 1981. 184 p.
8. Likhtenshteyn R.N. *Narodnoe potreblenie v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma* [National Consumption During the Period of Full-Scale Building of Communism: Diss. Abs.]. Sverdlovsk, 1961. 15 p.
9. Samatov V.A. (ed.). *Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya Urala v usloviyakh sotsializma (1937–1975)* [The Material and Household Situation of the Working People in the Urals Under Socialism (1937–1975)]. Sverdlovsk, 1981. 170 p.
10. Izyumova L.V. *Sotsial'noe obespechenie kolkhoznogo krest'yanstva v 1930–1960-kh gg. (po materialam Evropeyskogo Severa Rossii)* [Kolkhoz Peasantry Social Maintenance in the 1930–1960s (Based on the Materials of the European North of Russia)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2008, no. 1, pp. 12–18.
11. Kapustina O.V. *K voprosu ob istorii sozdaniya sovetskoy sistemy vseobshchego gosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya (vtoraya polovina 1950-kh–1980-e gg.)* [On the History of the Creation of the Universal Soviet Pension System (Second Half of the 1950s – 1980s)]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 47–51.
12. Pudovkin A.V. *Analiz sistemy pensionnogo obespecheniya SSSR* [Analyzing the Pension System of the USSR]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, no. 41, pp. 217–223.
13. Mamyachenkov V.N. *Pensionnoe obespechenie v SSSR (1928–1991 gg.): istoriko-ekonomicheskii aspekt* [Pension System in the USSR (1928–1991): Historical and Economic Aspect]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [The Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial Modernization of the Urals in the 18th – 21st Centuries]. Yekaterinburg, 2014. Vol. 1, pp. 422–427.
14. Mamyachenkov V.N. *Personal'nye pensii v SSSR: iz istorii sotsial'noy politiki Sovetskogo gosudarstva* [Personal Pensions in the USSR: From the History of the Social Policy of the Soviet State]. *Nauchnyy dialog*, 2018, no. 12, pp. 393–404. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-393-404
15. *On Further Improvement of the Pension System: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR Dated September 26, 1967, No. 1909-VII. Library of Normative Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics.* Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6641.htm (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
16. *On Measures for Further Improvement of Pension Provision to Collective Farmers: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR Dated June 3, 1971, No. 1735-VIII.* Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21581#04374221912880134> (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
17. *On Further Raising Pensions for the Disabled and Families Who Have Lost Their Breadwinner: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR Dated November 21, 1973, No. 5070-VIII. Library of Normative Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics.* Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8200.htm (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
18. *On State Pensions: Law of the USSR Dated July 14, 1956.* Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=&n=44832&req=doc#05253350994720283> (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
19. *On Pensions and Benefits to Collective Farmers: Law of the USSR Dated July 15, 1964, No. 2688-VI.* Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17963#09204919283847051> (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
20. *SASR*. Coll. R-1813 (Regional Statistics Division). Inv. 83. Fol. 263. Ff. 1–3.
21. *Ekonomika SSSR v 1960–1980-e gg.* [Economy of the USSR in 1960–1980s]. *21Biz.ru: Zhurnal o biznese i ekonomike*. Available at: <http://21biz.ru/ekonomika-sssr-v-1960-1980-e-gg> (accessed: 15 October 2019) (in Russ.).
22. *SASR*. Coll. R-1813 (Regional Statistics Division). Inv. 100. Fol. 330. Ff. 8–9 (in Russ.).

IMPROVING THE PENSION PROVISION FOR SOVIET CITIZENS IN 1967–1973 (Sverdlovsk Region)

The question of the state's social role, being at all times relevant, has traditionally attracted the attention of social scientists. It has been addressed in a large number of scientific works, but at the same time, the regional perspective has been overlooked. The author emphasizes that a certain breakthrough in the historiography of the pension problem in the Soviet Union happened as late as in the 21st century, when an objective analysis of the domestic experience of pension reforms was first possible. This article turns to the period of the late 1960s and early 1970s, when quite significant changes were taking place in the Soviet pension system. The study is based on statistical data of a large industrial territory, the Sverdlovsk Region, kept in the State Archives of the Sverdlovsk Region, as well as on laws, regulations and various electronic resources. The purpose of this article was to study the implementation of three Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on further development of pension provision in the Middle Urals. The author argues that until 1956, pension provision in the Soviet Union could be considered relative and assumes that pensions and benefits were raised against the background of a certain revival of the Soviet economy in the second half of the 1960s as a result of the 1965 reform. Moreover, it is noted here that, having once aroused high social expectations in citizens, the Soviet state was obliged to pay ever-increasing pensions even in the face of complete stagnation of the economy. The author concludes that the significant increase in social benefits, among other factors, fuelled the development of hidden inflation, which further deepened the systemic crisis of the Soviet economy.

Keywords: *Soviet Union, Sverdlovsk Region, Middle Urals, social benefits, pension provision.*

Поступила: 05.05.2019

Принята: 26.09.2019

Received: 5 May 2019

Accepted: 26 September 2019

For citation: Mamyachenkov V.N. Improving the Pension Provision for Soviet Citizens in 1967–1973 (Sverdlovsk Region). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 6, pp. 16–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.16